

Глава 17

Когда Сун Бэйяо вернулся в павильон Яньнуань, Лин Фэн сидел во дворе за каменным столом и, задрав голову, задумчиво созерцал луну.

— И что это мы тут делаем? — Бэйяо присел рядом. — В такой холод... Неужто на сердце беспокойно?

— Не знаю. В последнее время внутри всё как-то наперекосяк, а почему — не пойму, — Лин Фэн тяжело вздохнул. — Раньше со мной такого не бывало.

Он повернулся к собеседнику и вдруг охнул:

— Ты всего-то чашу супа Пэй Цзи отнёс, а выглядишь так, будто вагон камней разгрузил.

Сун Бэйяо лишь мимолётно улыбнулся, оставив замечание без ответа. Далеко не каждая роль даётся легко. Особенно когда твоим партнёром выступает такой человек, как наследный принц — здесь малейшая оплошность могла стать фатальной.

Там, в кабинете, сидя у него на коленях под этим пронзительным взглядом, Бэйяо казалось, будто Пэй Цзи заглядывает ему в самую душу. Этот человек был по-настоящему страшен. Чтобы сменить тему, юноша спросил:

— И когда ты заметил у себя эти... симптомы?

— Да, пожалуй, в тот день, когда нагрянули ассасины, — сокрушённо простонал Лин Фэн. — Неужели они меня до смерти напугали, и теперь у меня с головой не в порядке?

— Ты сам — первоклассный убийца. С чего бы тебе пугаться подобных себе?

Лин Фэн покачал головой:

— Тебя там не было, ты не видел, какая там была свалка. Те ребята были не промах, а мне ещё приходилось присматривать за этим «высочеством». Я сто лет так не нервничал!

Бэйяо немного помолчал, обдумывая услышанное.

— Похоже на «эффект подвесного моста».

— Какой ещё эффект? — Лин Фэн подался вперёд.

— Неважно, — Сун Бэйяо понял, что объяснять научные термины бесполезно. — Скажи лучше, ты часто вспоминаешь Сяо Юня в последнее время?

— Тьфу на тебя! — фыркнул Лин Фэн. — Я не о нём думаю, а о тех словах, что он мне сказал. Ну, про то, что я ему нравлюсь. Мне ведь никогда раньше такого не говорили. Послушай, Бэйяо... А каково это — знать, что ты кому-то дорог?

Сун Бэйяо на мгновение замер. В его памяти всколыхнулось нечто далёкое, и он внезапно умолк. Заметив перемену в его лице, Лин Фэн встревожился:

— Эй, ты чего? Зачем такая печаль на лице? Разве любовь — это не повод для радости?

Бэйяо покачал головой и тоже поднял взгляд к луне, храня молчание. Лин Фэн чувствовал, что затронул какую-то болезненную струну, и решил зайти с другой стороны:

— А сам ты... любил когда-нибудь?

Прошло немало времени, прежде чем юноша едва слышно выдохнул одно-единственное слово:

— Нет.

На следующий день, едва спустились сумерки, Сун Бэйяо в сопровождении Лин Фэна отправился в столовую.

Ветер на улице пробирал до костей. Бэйяо, всегда тяжело переносивший холод, кутался в подбитую мехом куртку и плащ, но всё равно шёл, нещадно мёрзнув. Столовая резиденции делилась на две части. Внешняя, просторная, предназначалась для приёма гостей; сейчас там выстроились ряды стражников и слуг.

Внутренняя комната служила личной столовой Пэй Цзи. Обычно во время трапезы там присутствовал лишь дядя Чжан, но раз теперь к обеду выходил боковой супруг, принц позволил Лин Фэну следовать за хозяином. Войдя, Сун Бэйяо сразу заметил статную фигуру мужчины во главе стола. Юноша на миг застыл, а затем с сияющей улыбкой поспешил навстречу:

— Я уж и не чаял, что муж мой сегодня вернётся к ужину.

Дядя Чжан засуетился:

— Скорее садитесь, господин Сун. Его Высочество ждёт вас уже некоторое время.

Управляющий махнул рукой слугам, подавая знак нести блюда. Сун Бэйяо опустился на стул рядом с Пэй Цзи и вдруг протянул к нему правую руку. Принц опустил взгляд: тонкие, изящные пальцы юноши совершенно покраснели от холода.

— Что это значит? — спросил он.

— Муж мой, у меня совсем замерзли руки, — Бэйяо мягко улыбнулся, глядя ему в глаза. — Не могли бы вы их немного согреть?

Пэй Цзи покосился на него — юноша смотрел с такой искренней надежде, что отказать казалось почти невозможным. Принц отвёл взгляд и обратился к управляющему:

— Дядя Чжан, принесите боковому супругу грелку для рук.

Сун Бэйяо, не теряя времени, сам накрыл ладонь принца своей.

[Очки удачи: +2]

Пэй Цзи долгие годы упражнялся с оружием; его ладонь была широкой, пальцы — сильными, а кожа — твёрдой от мозолей, но при этом удивительно тёплой. Наследник на мгновение опешил и уже хотел было высвободить руку, но Бэйяо крепко переплёл их пальцы.

— У вас такие тёплые руки, — прошептал он. — Неужели вам жалко немного согреть меня?

— Убери руку, — холодно произнёс Пэй Цзи.

— Не убери, — Бэйяо озорно подмигнул ему.

Стоявший неподалёку Лин Фэн от такой картины буквально лишился дара речи. Дядя Чжан же, напротив, лишь добродушно улыбался. Когда это Его Высочество позволял кому-то столь бесцеремонную близость? Он уже и со счёта сбился, сколько раз принц нарушал свои же правила ради этого юноши. С его-то силой Пэй Цзи мог бы не только руку вырвать, но и оттолкнуть наглеца так, что тот улетел бы в другой конец комнаты.

Но раз не отталкивал — значит, в глубине души дорожил им. Вот только нрав у принца был такой, что он, верно, и сам ещё этого не осознавал. Дядя Чжан решил, что молодым нужно самим во всём разобраться, и деликатно не вмешивался.

Тем временем подали горячие блюда. Сун Бэйяо тут же разжал пальцы и, взяв палочки, принялся за еду. Когда ледяная мягкая рука исчезла, Пэй Цзи непроизвольно сжал пальцы в кулак, прежде чем тоже взяться за приборы.

Аппетита у него по-прежнему не было. Он лениво перебирал палочками, не зная, к чему притронуться. Краем глаза он видел, как Сун Бэйяо с завидным аппетитом поглощает одно блюдо за другим. Ел юноша изящно, но порции у него были внушительные. Глядя на него, невольно хотелось попробовать то же самое.

— Почему муж мой ничего не ест? — вдруг спросил Бэйяо.

Принц повернул голову и встретился с любопытным взглядом юноши. На правой щеке того прилипла рисинка. Пэй Цзи, не задумываясь, протянул руку и аккуратно убрал её. Осознав, что только что совершил, он мгновенно вернул лицу суровое выражение.

Дядя Чжан, улучив момент, вставил:

— Господин Сун, у Его Высочества в последние дни совсем нет аппетита из-за больного желудка. Уж вы пожурите его, разве можно пойти на поправку, если совсем не есть?

— Дядя Чжан, — принц бросил на него холодный взгляд, и старик тут же смолк.

— Муж мой, вам не хочется есть, потому что пища кажется слишком жирной? — мягко поинтересовался Бэйяо.

Кухня Великой Чжоу славилась своим разнообразием и обилием специй. Повара резиденции, боясь за свои места, старались сделать еду максимально вкусной, а значит — не жалели ни масла, ни приправ. У Пэй Цзи и так были проблемы с пищеварением, а постоянное употребление такой тяжёлой пищи лишь усугубляло недуг.

Не дожидаясь ответа, Сун Бэйяо обратился к управляющему:

— Дядя Чжан, завтра я подготовлю особое меню. Пусть на кухне изменят порядок подачи блюд, это возможно?

Старик, помня вкус тех чудесных пирожных, счёл идею разумной, но сам решить такое не мог. Он нерешительно взглянул на наследного принца. Лицо того помрачнело.

— Сун Бэйяо, — холодно отрезал он. — Ты, верно, позабыл мои слова? Решил, что эта резиденция — твоя вотчина, где ты волен распоряжаться по своему усмотрению?

Предупреждение в его голосе было более чем явным. Лицо юноши вмиг побледнело. Он отложил палочки и дрожащим голосом произнёс:

— Простите, муж мой... Я проявил непростительную дерзость.

Он медленно поднялся.

— Я сыт. Приятного аппетита, — бросил он и, поманив Лин Фэна, поспешно вышел из столовой.

— Боковой супруг! Ох, что же это... — дядя Чжан с тревогой взглянул на господина. — Ваше Высочество, не гневайтесь. Господин Сун, должно быть, до глубины души расстроен, раз ушёл, не дождавшись конца трапезы.

Пэй Цзи промолчал. Старик продолжал увещевать:

— Ваше Высочество, он ведь искренне о вас печётся. Сказал это только из заботы, без всякого злого умысла. Негоже так обрывать добрые намерения.

— Завтра пусть люди с кухни сходят в павильон Яньнуань, — Пэй Цзи сохранял бесстрастное выражение лица. — Посмотрят, что там за меню.

— Слушаюсь, Ваше Высочество!

По дороге в павильон Сун Бэйяо выглядел мрачнее тучи. Лин Фэн, редко видевший его в таком состоянии, робко спросил:

— Ты чего? Расстроился, что Пэй Цзи тебя отчитал? Неужто так его боишься?

— Та тушёная свиная ножка... — донёсся до него загробный голос Бэйяо. — Я успел обглодать только половину.

Лин Фэн: «...»

Юноша продолжал сокрушаться:

— Если теперь на кухне будут готовить по моим рецептам, я такой вкуснятины больше не увижу.

Лин Фэн: «...»

— Тогда зачем было всё это затевать? — недоумевал страж. — Я аж подпрыгнул, когда ты это предложил. Подумал, ты и впрямь решил прибрать к рукам управление всей резиденцией.

Сун Бэйяо лукаво прищурился.

«Проверить степень его нынешнего терпения по отношению ко мне»

В тот вечер Пэй Цзи так и не заглянул в павильон Яньнуань.

На следующее утро пришли повара, и Сун Бэйяо передал им свои рецепты. Он прикинул, что уже к ужину в столовой должны появиться новые блюда. Сам Бэйяо в столовую вечером не пошёл. Вместо этого он велел Лин Фэну раздобыть два кувшина вина. Расположившись в тёплом павильоне, они принялись за выпивку и разговоры. Первый кувшин закончился быстро; у Лин Фэна уже всё поплыло перед глазами, а Бэйяо сидел как ни в чём не бывало.

— Как ты... как ты столько выпил и хоть бы хны?! — Лин Фэн снова был поражён. — Неужто принцев специально учат не пьянеть?

Бэйяо усмехнулся:

— Когда-то, живя вне дворца, мне приходилось много пить. Натренировался.

— Ну и принц! — Лин Фэн начал невнятно выкрикивать всякую чепуху. — Ну и биография у тебя!

— Лин Фэн, ты пьян.

— Я? Не-не-не... не пьян! Не наговаривай.

Бэйяо наклонился к самому его уху:

— Помоги мне ещё в одном деле, Лин Фэн.

В кабинете наследного принца царила напряжённая тишина. Пэй Цзи обсуждал государственные дела со своим советником, когда в дверь внезапно постучали.

Принц недовольно нахмурился:

— Что там ещё?

Цюй Лань знал, что в такое время беспокоить господина нельзя. Но, поразмыслив, он решил, что дела, касающиеся бокового супруга, стоят исключения.

— Ваше Высочество, стража из павильона Яньнуань докладывает: господин Сун сегодня перебрал с вином. Похоже, он изрядно пьян и настойчиво требует встречи с вами.

Пэй Цзи на миг замешкался, а затем ответил:

— Раз пьян — отнесите его в постель.

— Ваше Высочество, — заговорил советник, поднимаясь с места. — Время уже позднее, час Свиньи. Позвольте мне откланяться, не смею мешать вашему отдыху.

— Мы ещё не выработали стратегию, Юань Цин, прошу вас, оставайтесь.

Юань Цунхай почтительно поклонился:

— Ваше Высочество, решение не придёт в одночасье. А дома меня ждут жена и дети.

— Что ж, ступайте.

Когда дверь открылась, Пэй Цзи увидел, что Цюй Лань всё ещё стоит на пороге. Принц вышел из кабинета:

— Идём, глянем, что там происходит.

По дороге командир вполголоса докладывал:

— Говорят, пьян в дымину. Лин Фэн вообще вповалку во дворе лежит. Господин Сун всегда отличался сдержанностью, непонятно, с чего он вдруг так... Говорят, он даже ужинать не стал.

Голос Пэй Цзи стал холоднее:

— Сегодня сменили меню. Разве в павильон Яньнуань не доставили порцию?

— Доставили. Но как внесли, так и вынесли — он к еде не притронулся. Может, господин Сун всё ещё переживает из-за того, что случилось вчера в столовой?

Когда они достигли павильона, во дворе стояла тишина. Двери главного зала были плотно закрыты. Пэй Цзи вошёл внутрь и, миновав внешнюю комнату, направился в личные покои.

Сун Бэйяо сидел у окна на невысоком подиуме. Склонив голову, он сосредоточенно разглядывал доску для вейци и как раз опускал белую фишку. Затем он пересел на другую сторону и сделал ход чёрными. Он двигался неуверенно, его тело то и дело покачивалось. То он хмурился в глубоком раздумье, то радостно вскидывался, явно довольный удачным ходом, совершенно не замечая присутствия Пэй Цзи.

На первый взгляд он вовсе не казался пьяным: волосы мягкими волнами рассыпались по плечам, а сам он вёл себя удивительно тихо. Но принц чувствовал — Бэйяо пьян, и пьян основательно.

Наследник подошёл к доске и взглянул на партию. Белые наступали стремительно, тесня противника, чёрные же держали оборону, выстроив несокрушимую крепость. Уровень игры был поразительным. Пэй Цзи присел на место «чёрных». Когда Бэйяо сделал очередной ход белыми, мужчина взял чёрную фишку и опустил её на доску.

В мгновение ока ситуация изменилась: оборона превратилась в сокрушительную контратаку. Сун Бэйяо, казалось, даже не заметил перемены. Он попытался подняться, чтобы пересесть на другую сторону, но ноги подвели его, и он плавно соскользнул прямо в объятия Пэй Цзи. Тот хотел было отстранить его, но юноша, едва не упав, упрямо прильнул к нему всем телом.

— Сун Бэйяо, ты пьян, — низким голосом произнёс Пэй Цзи.

Юноша будто очнулся. Он выпрямился и уставился на мужчину затуманенным взором.

— Пэй Цзи, — выдохнул он и внезапно обхватил его шею руками, прижимаясь вплотную.

В нос принцу ударил резкий запах вина, но сквозь него он снова уловил тот неповторимый аромат, исходящий от кожи юноши. Раньше он не мог подобрать слов для этого запаха, но сейчас он стал ярче: так пахнет молодая трава после ливня под первыми лучами солнца. Свежий, тонкий, едва уловимый аромат.

— Пэй Цзи, ты наконец пришёл ко мне! — Бэйяо поднял голову от его плеча. — А я думал... думал, ты меня бросил.

Принц увидел перед собой лицо, полное немого упрёка. Обычно Бэйяо не позволял себе таких эмоций; его глаза сейчас были такими влажными, будто он вот-вот расплачется от обиды. Пэй Цзи молча смотрел на него, и его рука невольно легла на талию юноши, поддерживая его.

— Ты обещал... обещал вчера прийти и помочь мне с мазью, — пролепетал Бэйяо заплетающимся языком. — Но не пришёл. Скажи... ты ведь больше не хочешь меня видеть?

Он был слишком пьян и совершенно не понимал, насколько соблазнительно звучат его слова.

— Вчера было много дел, я не успел, — глухо объяснил Пэй Цзи, словно надеясь, что юноша сможет что-то вспомнить завтра.

Выслушав это, Сун Бэйяо вдруг уронил голову на плечо принца.

— Пэй Цзи... я хочу открыть тебе одну тайну, — прошептал он ему на самое ухо.

Сердце принца на миг пропустило удар.

— Какую тайну?

— Отнеси меня в постель — и я скажу.

Горячее дыхание опалило ухо Пэй Цзи, и он почувствовал, как мочка начинает гореть. Принц сглотнул. Помешкав мгновение, он подхватил юношу на руки и перенёс на кровать. Когда он уже собирался выпрямиться, Бэйяо снова обвил его шею руками, притягивая к себе.

Пэй Цзи пришлось опереться на локти, нависая над ним. Лица их оказались в опасной близости. Дыхание смешивалось, тела соприкасались. Он видел перед собой идеальные черты: изгиб бровей, точёный нос и влажные, покрасневшие губы. Его взгляд невольно задержался на них — он видел, как они приоткрылись, обнажая ряд белых зубов и кончик алого языка.

— Теперь... ты готов слушать? — в глазах Бэйяо плескался хмель, а уголки век окрасились в нежно-розовый цвет.

— Говори, — голос Пэй Цзи стал совсем хриплым.

Сун Бэйяо подался вперёд, и его губы едва коснулись мочки уха мужчины.

— Пэй Цзи... ты мне нравишься.

Голос юноши, чистый как родниковая вода и мягкий как шёлк, слово за словом проникал в самое сердце. Тело Пэй Цзи невольно одеревенело. Все эти дни он видел заботу Сун Бэйяо, но старался не задумываться о её причинах. Он не был из тех, кто тратит время на любовные раздумья. Но одно дело — догадываться, и совсем другое — услышать это признание воочию.

Он был наследным принцем; многие клялись ему в вечной преданности и любви, но сейчас, в устах Сун Бэйяо, эти слова звучали как-то иначе. Пэй Цзи перевёл взгляд на юношу — тот смотрел на него горящими глазами, будто изучая каждую чёрточку его лица. Затем Бэйяо вдруг обхватил его лицо ладонями и потянулся к его губам.

Мягкие, алые губы были совсем близко. Взгляд Пэй Цзи потемнел, и он выставил ладонь, преграждая юноше путь. Сун Бэйяо, наткнувшись на препятствие, недовольно заворчал. Пэй Цзи убрал руку и услышал, как тот капризно шепчет: «Поцелуй... хочу поцелуй...»

Но вскоре сон взял своё. Веки юноши отяжелели, он медленно закрыл глаза и провалился в глубокое забытие. Пэй Цзи долго сидел у края постели, всматриваясь в безмятежное лицо спящего. Его взор снова и снова возвращался к мягким губам.

Ему казалось, будто невесомое перышко коснулось его сердца, оставив после себя странную, едва заметную щекотку. Прошло немало времени, прежде чем он поднялся, бережно укрыл Сун Бэйяо одеялом и бесшумно вышел из комнаты.

<http://bllate.org/book/15365/1372856>